

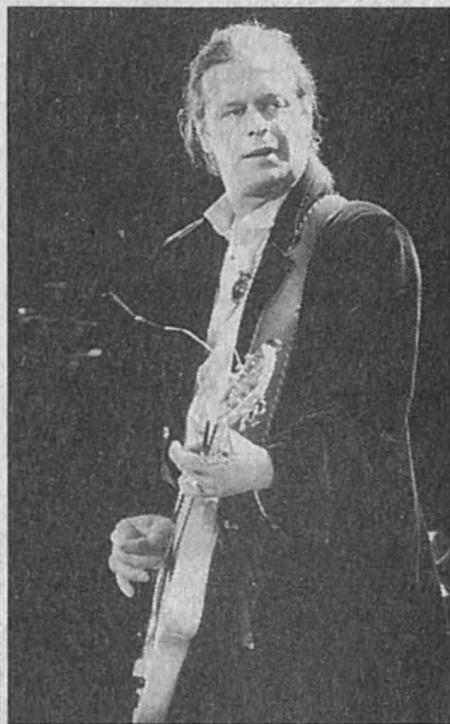
Generation Пси

Борис Гребенщиков выполнил очередную работу под девизом «Пси»

Михаил КОРОЕДОВ

Особых яств в новом альбоме при ближайшем рассмотрении не оказывается. «Имя моей тоски» — песня для нового бита, где электроника подозрительно напоминает недавнего неудачного «Скорбца». «Пока несут сакэ» — единственная попытка хита в альбоме — в стиле музыки к поздним соловьевским фильмам. Обыкновенное рэги «Стопмашины». Занятные клавиши в песне «Телохраниль». Кажется, все.

Новая пластинка ценна единственно как вызов, брошенный публике самым тенденциозным и самым независимым же русским рокером. После «Пси» стало замечательно и окончательно ясно, что старого Бориса Гребенщикова более не будет, а будет только новый Борис Гребенщиков. И что новейшая история «Аквариума» только одна и представляет интерес. И будет новое поколение слушателей. На то — особый резон. Попробуйте сегодня с интересом переслушать «Треугольник», «Акустику» или «Детей декабря» — не получится у вас с интересом переслушать «Треугольник», «Акустику» и «Детей декабря». И не то чтоб песни плохие, а просто неинтересно уже, что было у человека в голове, когда он такое писал. (Возможно, потому, что несложно теперь догадаться.) Что в голове у человека, сочиняющего «Московскую Октябрьскую», «Гертруду» или «Машу и медведя», — это как раз занимает, вызывает вопрос, опасение, порою смех. Гребенщиков на закате века превратился в высшей степени остроумного автора. (Нынче порадоваться его песне — как ух-

СЕРГЕЙ БАБЕНКО

Борис Гребенщиков не поет с чужого голоса

мельнуться удачному заголовку в газете.)

Старые песни — хороши и велики, но они отменены самим автором, пригнавшим на их место новые эшелоны сочинений. Новые песни — неважнецкие, но жутко интригуют. Чем — едва ли сможет объяснить и сам БГ. Как никогда он не мог перевести, что такое «солдаты любви, мы движемся, как призраки фей, на трамвайных путях». Новый «Аквариум» слушать по меньшей мере смешно — в девяностые годы сам язык Гребенщикова становится каким-то кухонно-дачным, склочным — «хощь ты голосуй, хощь иди в буддисты», «некоторые женятся, а некоторые так» и пр. Словом, небо Бориса Гребенщикова становится ближе с каждым днем. Почему оно не падает — уже другой вопрос.